

В ожидании «грозы»: Образы грядущей войны с Наполеоном в общественном сознании населения губерний Европейского Севера России. Историко-документальное и культурно-антропологическое изыскание

С.П. Колесников

Вологодский научно-исследовательский и издательский центр археологии, локальной истории и краеведения,
г. Вологда
s.kolesnikov.1812@yandex.ru

Аннотация

При всей хрестоматийности глобального исторического события начала XIX в. некоторые его стороны подготовки, осуществления и завершения представляются необоснованно историографически забытыми и осознанно приглушенными с точки зрения источников и археологии. С появлением в исторической науке традиций осмысления повседневной истории этого периода и событийного времени, рассмотрения через привычные документальные источники таких направлений, как общественные настроения, самосознание, появились новые направления исторического познания. К ним относится культурно-антропологическое прочтение наполеоновской эпохи. В статье автор оперирует такими понятиями, как русское провинциальное общество, предчувствия войны, общественное сознание, слухи, знамения и их трактовки.

Ключевые слова:

Отечественная война 1812 года, подготовка события, предчувствие времени, эпохи, события, общественные настроения, сознание, слухи

Исторические события всегда порождали множество сопутствующей информации. Восприятие событий, в круговорот которых вовлекалось общество, всегда во многом зависело от степени осведомленности, количества и качества поступивших известий о прошедших или предстоящих реалиях общественной жизни, а также от месторасположения происходящих событий. Сегодня, спустя два столетия, в годовщину юбилеев победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года и заграничных походов армии Александра I в Европу, волей-неволей пытаешься понять причины тех грозных настроений, повлекших, как писал Л.Н. Толстой, «противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие».

Waiting for the "thunderstorm": Images of the coming war with Napoleon in the public consciousness of the population of the provinces of the European North of Russia. Historical-documentary and cultural-anthropological research

S.P. Kolesnikov

Vologda Research and Publishing Center for Archeology, Local History and Local Lore
Vologda
s.kolesnikov.1812@yandex.ru

Abstract

Despite the textbook nature of the global historical event of the early XIX century, some aspects of its preparation, implementation and completion seem unreasonably historiographically forgotten and consciously muted from the point of view of sources and archeology. With the advent in historical science of traditions of understanding everyday history of this period and event time, consideration through the usual documentary sources of such areas as public sentiment, self-consciousness, new areas of historical knowledge have appeared. These include the cultural and anthropological reading of the Napoleonic era. In the paper, the author operates with such concepts as: Russian provincial society, premonitions of war, public consciousness, rumors, signs and their interpretations.

Keywords:

Patriotic War of 1812, preparation of the event, premonition of time, epoch, events, public sentiment, consciousness, rumors

Подготовка к войне с Наполеоном началась почти сразу после заключения Тильзитского мира. История этого хронологического периода хорошо известна. Однако некоторые эпизоды «предгрозовой» истории войны, на современный взгляд выглядящие достаточно парадоксально, – предвоенные слухи о наборе в армию, предсказания провидцев, небесные знамения, мистическое отношение к Наполеону, резкий сдвиг в общественном сознании от любви до ненависти к своему врагу и удивительное милосердие, проявленное к поверженному противнику, – говорили об атмосфере, царившей в Имперском государстве накануне и во время «грозы двенадцатого года». В народе, и в высших, и иных слоях общества наполеонову войну воспринимали

как бедствие, как суровое, но надлежащее и праведное наказание Божие. «Зачем это приходили к нам французы? – писал позднее Святитель Феофан Затворник. – Бог послал его истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия и Бог помиловал ее...» [1, с. 196].

Повседневная практика получения известий сопрягалась первоначально со слухами, которые возникали стихийно, являясь непосредственным откликом городских и сельских обывателей русской провинции на события [2, с. 9–12]. «Слухи о войне <...> живут, чуть ли не постоянно в народе», – утверждали респонденты из крестьян Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева в одной из российских губерний [3, л. 12, 13]. Однако не всяким слухам верили крестьяне. Главным для них считался источник информации, кто и как сказал очередную новость: верили люди в основном представителям власти, священникам, грамотеям и книжникам. Настороженно северяне относились к речениям странников, богомольцев, нищих, обходивших по несколько десятков деревень в сутки, отходников.

Провидцы на Руси не переводились никогда.

К началу 1812 г. в российском обществе жило настороженное воспоминание о пролетавшей осенью 1811 г. «власатой» комете. «Санкт-Петербургские ведомости» по этому поводу на своих страницах отмечали: «...поелику по сие время величина и свет ея ежедневно весьма приметно умножались, в течение всего Сентября будут еще умножаться, то и должно ожидать, что Комета сия будет одна из величайших, каковых уже более целого столетия видимо не было...» [4, с. 1080, 1081]. Передавая события 1811 г. на страницах «Летописца города Вельска от основания до 1842 года», священник Вельского Троицкого собора, что на границе Вологодской и Архангельской губерний, писал: «Сего же года, августа, на 18-е число, в ночи, в северной стране явилась комета, или блудящая звезда, от которой был хвост протягающий вверх с наклоном к западу струями, а в сентябре оказалась в лете, а оной хвост был тогда наклонен к востоку. Даже была видима ноября, в последних числах, а обращение имела от запада на восток» [5, л. 43]. Научное объяснение этому явлению изложил Ф.Ф. Шуберт, который в столичной газете сказал, что продолжить наблюдать комету можно будет в 1812 г., но только не в России, а в Южной Франции (!) [4, с. 1080–1081]. Восприятие кометы жителями русской провинции в своих записках изложил Д.И. Завалишин, прихожанин церкви Жён Мироносиц в Твери. Выходя из храма, в момент наблюдения кометы он так же, как и все, забеспокоился, а спустя время написал: «...как бы по сигналу все сняли шапки и перекрестились. Послушались тяжёлые, где подавленные, где громкие вздохи. Долго стояли люди в молчаливом созерцании, но вот одна женщина пала в истерику, другие громко зарыдали, начался невнятный говор, затем громкие восклицания: "Верно, прогневался Господь на нас!"» [6, с. 146].

Отношение русских людей к Новому 1812 году, вероятно, было настороженное. Предчувствие чего-то страшного сопровождало многих, перешедших временную границу новолетия. Ожидали неурядиц, тягот и невзгод. В воспоминаниях многих современников «грозы двенадцатого года» комета отразилась как предвестник войны. Жители

Смоленской губернии, например, «при появлении ее вечером на горизонте <...> выходили на дворы и улицы смотреть светлую звезду с хвостом. Все утверждали, что это не к добру, а к большой войне, и что <...> много народа погибнет...» [7, с. 466].

Кроме того, появившаяся в 1811 г. на небосводе «власатая» комета в различных слоях русского общества породила апокалипсические волнения о наступающем Страшном суде. Современники войны вдруг вспомнили «Откровение» Святого Апостола Иоанна Богослова, где утверждалось, что Антихрист ступит на землю, приняв вид и имя зверя (гл. 13, стих 18 и 5). В имени «Наполеон» многие свидетели исторических потрясений старались разглядеть число 666, полагая, что французский Император – апокалипсический зверь (Антихрист) в облике человеческом [8, с. 785]. Об этом сочинил аналитическую записку профессор В.Ф. Гецель, отправил ее М.Б. Барклай-де-Толли. Но сведений о всенародном прочтении ее в документальных источниках не сохранилось [9].

Взятие Москвы Наполеоном было предсказано, оканчивается, еще в самом начале царствования Императора Александра I. С таким невероятным «переживанием» будущих событий выступил в октябре 1801 г. иеромонах Авель, выпущенный из Соловецкого монастыря, где проходил исправительное послушание: «Ныне от Адама семь тысяч и триста и двадцатый год, а от Бога тысяча и восемьсот и второй на десять. И слыша мы в Соловецком монастыре, яко бы южный царь или западный, имя ему Наполеон, пленил грады и страны, и многия области, уже и в Москву вшёл. И грабит в ней и опустошает все церкви и вся гражданския, и всяк зывая: "Господи, помилуй и прости наше согрешение. Согрешихом пред Тобою, и несть достойны нарекатися рабами Твоими, попустил на врага и губителя, за грех наш и за беззакония наша! И прочая таковая взываху весь народ и все людие..."» [10, с. 422]. В начале столетия это казалось неправдоподобным, но время показало состоятельность предсказаний провидца.

В фонде Святителя Филарета Московского в РГИА хранится объемная папка, содержащая записи о всевозможных чудотворениях и предсказаниях. Среди них имеется любопытный документ «Предсказание о войне России с Францией». На его страницах прочтем: «В 1812 году, – пишет неизвестный автор, – когда французские войска шли на Россию, ехал я из Мангейма в Карлсруе с одним молодым пруссаком по имени К..., который в пророческом духе предсказывал мне все то, что до сего времени случилось. Вначале был он весьма скрытен, но, уверившись, что я люблю Бога и на Него единого уповаю, назвал меня своим другом, и на вопрос мой – как он думает, победят ли французы россиян – отвечал следующее: "Французы победят и пройдут во внутренность России, даже овладеют Москвою, но при вшествии их сей древний город будет сожжен. Тогда положен будет предел злодеяниям французов, ибо с той минуты щастие отвратится от них за их неверие и холодность к религии. Все французское войско истреблено будет в короткое время, не оружием русских, но силою Божиею. Впрочем, мне неизвестно, какие Бог употребит к тому средства"» [11, л. 55–55 об].

В источниках сообщались сведения о других предсказаниях, связанных с военным столкновением с Наполеоном. Например, незадолго до Отечественной войны 1812 года одной из жительниц Вологды явился во сне образ Казанской Божией Матери. Богородица предупреждала женщину о приближавшемся великом бедствии. Повторное явление случилось этой же женщине за четыре дня до нападения Наполеона. И, будучи на молебствии, женщина в одной из многочисленных икон храма Николы на Глинках в Вологде узнала приснившийся ей образ. О своих снах она поведала священнику. И икону после этого перенесли в построенную для нее часовню. Известие об иконе-предсказательнице быстро разнеслось по городской округе. Горожане и эвакуированные из Москвы жители, а также люди из других городов, совершали к ней паломничества, они молили новоявленную икону о скорой победе над Наполеоном [12, с. 13–20]. Подобные случаи по стране были не единичны. Они нашли отражение в литературе [13].

В Императорском Манифесте о сборе внутри государства земского ополчения, подписанном Государем 6 июля 1812 г., объявлялось, что после окончания военных действий ополчение будет распущено, и все ополченцы смогут вернуться в свои семьи. Крестьяне на Севере России в это утверждение не очень-то поверили. Они помнили печальный опыт рекрутирования (выборности от крестьянских общин) в ополченцы в войну с французами 1806–1807 гг., когда после объявления окончания кампании солдат домой не отпустили, а продлили их срок службы (просто-напросто превратили в рекрутов). Поэтому в 1812 г. крестьян с большой силой собирали в ополчение. В донесении Горному начальнику Олонецких, Санкт-Петербургского и Кронштадтского заводов А.В. Армстронгу о ходе набора среди приписных крестьян Петрозаводского уезда стрелков в ополчение от 25 июля 1812 г. говорилось: «Слух о наборе бежит безостановочно впереди меня сильнее ветра» [14, л. 4–4 об.].

Интересное поверье в связи со сбором ополчения в дьявольских Олонецкой губернии удалось обнаружить в исторических документах. В крестьянской среде Европейского Севера всегда особо почитались охотники, поскольку этот промысел являлся главным повседневным занятием северных крестьян. Особенно ценилась меткость северян. Считалось, что они могли выстрелить в маленького северного зверька – белку – и попасть ей в глаз и, таким образом, не повредить мех этого пушного животного. Не менее интересные замечания об этом сохранились в контексте Отечественной войны 1812 года: белка всегда выступала как образ, связанный с войной. В статье «Поверья и предания олончан», где представлена картина Севера с его «баснословными преданиями», в том числе упоминалось «беличье» предание: «Множество белок в лесу почитают за признак близкой войны. Уверяют, будто перед 1812 годом появилось столько белок, что они стаями бегали в городах по улицам и рассаживались по крышам домов» [15, с. 82].

Интересны сведения о тревоге в Вытегре (тыловом городе Олонецкой губернии) в 1812 г., вызванной ложными слухами о появлении французов. Суть этих разговоров сводилась к отражению неприятеля после занятия французами Москвы. Основания для тревоги были, поскольку

маршал Удино по приказу Наполеона предполагал занять Петербург. Разнеслась весть: «...Французы, большими толпами, разошлись и разъехались, по всему Царству Православному, забирать добро Русское». Наскоро стали собирать ополчение из старцев, ходивших еще в походы Суворова, вооружились ружьями, тесаками наголо, рогатиной и «всем, у кого что случилось», перешли реку, подняли за собой мост. Но «француза» не дождалось. Немного позже стала известна причина паники: «косы крестьян, возвращавшихся с полей» («болото косят осенью после уборки хлеба»), были приняты «одним из местных жителей <...> за блистающие ружья французов» [16, с. 35–48].

Много слухов в русской провинции связывалось с вынужденной эвакуацией из Москвы ценностей православных монастырей, а из Санкт-Петербурга – сокровищ Эрмитажа. Мероприятия по их спасению сопровождались порождением различных разговоров. Москвичи, например, никак не хотели выпускать из столицы чудотворные иконы Божией Матери, считавшиеся небесными заступницами первопрестольной [17, с. 53–67]. И обстановка накануне оставления Москвы способствовала появлению всяческих небылиц. Когда шли приготовления к эвакуации памятнику Петру Великому на Сенатской площади, в обществе стали обсуждать знамения, приходившие, по одним данным – некоему майору Батурину, а по другим – Императору Александру I. Сохранившаяся со времен Наполеона легенда гласила, что одного молодого русского офицера в 1812 г. преследовал явленный Петр Великий, говоривший ему: «Молодой человек, пока я стою на месте, моему городу нечего опасаться...». По преданию, этот офицер пересказал свое сновидение обер-прокурору Святейшего Синода князю А.Н. Голицыну, который, в свою очередь, передал слова офицера Государю-Императору. И памятник остался в Петербурге. Сегодняшнему поколению историков остается только верить в эту легенду. Но в архивах хранятся документы, говорящие о планах масштабной эвакуации национальных ценностей из Петербурга [18, с. 248–253]. При возвращении ценностей Эрмитажа не исключено, что полицейские агенты специально распускали слухи для дезинформации тех, кто мог воспользоваться случаем и завладеть сокровищами.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что коммуникативное пространство русской провинции в эпоху наполеоновского нашествия заполнялось несколькими направлениями получения известий. Вторжение французов и их продвижение в пределы Империи знаменовалось появлением в обществе различных мнений, мыслей, преданий и легенд, слухов, предзнаменований. Существование в течение всего XIX столетия устойчивых представлений о войне, интереса к ее истории позволяет сделать вывод о присутствии в сознании россиян традиции осмысления наполеоновского нашествия и его значения в российской истории.

Литература и источники

1. Феофан Затворник, епископ. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия / Феофан

- епископ, Затворник. – Москва: Патриархальная типография, 1991.
2. Буганов, А.В. Слухи, вести, толки / А.В. Буганов [и др.] // Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года. – Тула: Гриф и Ко, 2012.
 3. Российский этнографический музей. Научный архив. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 882.
 4. Санкт-Петербургские ведомости. – 1811. – № 73. – 12 сент.
 5. Архангельская областная научная библиотека. Отдел редкой книги. РК 385–АОНБ.
 6. Завалишин, Д.И. Тысяча восемьсот двенадцатый год / Д.И. Завалишин // Древняя и новая Россия. – 1879. – № 2.
 7. Александров, Г.Н. Очерки моей жизни / Г.Н. Александров // Русский Архив. – 1904. – № 12.
 8. Парсамов, В.С. Число Антихриста / В.С. Парсамов, А.Д. Яновский // Отечественная война 1812 года: энциклопедия. – Москва: РОСПЭН, 2004.
 9. Государственный исторический музей. Отдел письменных источников. – Ф. 440. – Оп. 1. – Д. 938.
 10. Авель. Житие и страдание отца и монаха Авеля / Авель // Русская Старина. – 1875. – № 2.
 11. Российский государственный исторический архив. – Ф. 852. – Оп. 1. – Д. 63.
 12. Муромцев, И.Н. Церковь Николая Чудотворца на Глинках / И.Н. Муромцев // Вологодские губернские ведомости. – 1848. – № 2.
 13. Поселянин, Е.Н. Царице моя Преблагая: Богоматерь: Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее жизни чудотворных икон / Е.Н. Поселянин. – Москва: Дар, 2015.
 14. Национальный архив Республики Карелия. – Ф. 37. – Оп. 5. – Д. 77/523.
 15. Поверья и предания олончан // Олонецкие губернские ведомости. – 1843. – № 24.
 16. Шайжин, Н. Из жизни Олонецкого края в Отечественную войну / Н. Шайжин // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. – Петрозаводск, 1912.
 17. Лаврентий, архимандрит. Записка очевидца о сохранении драгоценностей Николаевского Перервинского монастыря и о достопамятных событиях в сей обители в 1812 году / архимандрит, Лаврентий // Маяк. – 1842. – Т. 2, Кн. 4.
 18. Тихомиров, С.А. Отражение эвакуации национальных ценностей из Санкт-Петербурга в исторических источниках периода наполеоновского нашествия / С.А. Тихомиров // Документальное наследие России: теория и практика сохранения и использования научных фондов: сборник научных статей к 60-летию Научного архива Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2013.
 2. Buganov, A.V. Sluhi, vesti, tolki [Rumors, news] / A.V. Buganov et al. // Istoricheskaya pamyat' russkogo naroda ob Otechestvennoj vojne 1812 goda [The historical memory of the Russian people about the Patriotic War of 1812]. – Tula: Grif and Co Publ., 2012.
 3. Rossijskij etnograficheskiy muzej. Nauchnyj arhiv [Russian ethnographic museum. Scientific archive]. – F. 7. – Op. 1. – D. 882.
 4. Sankt-Peterburgskie vedomosti [St. Petersburg Gazette]. – 1811. – № 73. – Septemner 12.
 5. Arhangel'skaya oblastnaya nauchnaya biblioteka. Otdel redkoj knigi [Arkhangelsk Regional Scientific Library. Rare Book Department]. – RK 385–AONB.
 6. Zavalishin, D.I. Tysyacha vosem'sot dvenadcatyj god [One thousand eight hundred and twelfth year] / D.N. Zavalishin // Drevnyaya i novaya Rossiya [Ancient and new Russia]. – 1879. – № 2
 7. Aleksandrov, G.N. Ocherki moej zhizni [Essays on my life] / G.N. Aleksandrov // Russkij Arhiv [Russian archive]. – 1904. – № 12.
 8. Parsamov, V.S. Chislo Antihrista [Number of the Antichrist] / V.S. Parsamov, A.D. Yanovsky // Otechestvennaya vojna 1812 goda: Enciklopediya [Patriotic War of 1812: Encyclopedia]. – Moscow: ROSPEN, 2004.
 9. Gosudarstvennyj istoricheskij muzej. Otdel pis'mennyh istochnikov [State Historical Museum. Department of Written Sources]. – F. 440. – Op. 1. – D. 938.
 10. Avel'. Zhitie i stradanie otsa i monaha Avelya [Life and suffering of the father and monk Abel] / Avel' // Russkaya Starina [Russian antiquity]. – 1875. – № 2.
 11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. – F. 852. – Op. 1. – D. 63.
 12. Muromtsev, I.N. Tserkov' Nikoly Chudotvorca na Glinkah [Church of St. Nicholas the Wonderworker on Glinka] / I.N. Muromtsev // Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. – 1848. – № 2.
 13. Poselyanin, E.N. Tsaritse moya Preblagaya: Bogomater': Polnoe illyustrirovannoe opisanie Eyo zemnoj zhizni i posvyashchennyh Eyo zhizni chudotvornyh ikon [Blessing My Queen: The Mother of God: A Complete Illustrated Description of Her Earthly Life and the Miraculous Icons Dedicated to Her Life] / E.N. Poselyanin. – Moscow: Dar Publ., 2015.
 14. Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]. – F. 37. – Op. 5. – D. 77/523.
 15. Pover'ya i predaniya olonchan [Beliefs and Traditions of the Olonians] // // Oloneckie gubernskie vedomosti [Olonets Provincial Gazette]. – 1843. – № 24.
 16. Shaizhin, N. Iz zhizni Oloneckogo kraya v Otechestvennuyu vojnu [From the life of the Olonets region during the Patriotic War] / N. Shaizhin // Pamyatnaya knizhka Oloneckoj gubernii na 1912 god [Commemorative book of the Olonets province for 1912]. – Petrozavodsk, 1912.
 17. Lavrenty, Archimandrite. Zapiska ochevidca o sohranении dragocennostej Nikolaevskogo Perervinskogo monastyrja i o dostopamyatnyh sobytijah v sej obiteli v 1812 godu [Eyewitness note on the preservation of the treasures of the Nikolaev Perervinsky Monastery and on memorable

References

1. Theophan the Recluse, Bishop. Mysli na kazhdyj den' goda po cerkovnym chteniyam iz Slova Bozhiya [Thoughts for each day of the year according to church readings from the Word of God] / Theophan the Recluse, Bishop. – Moscow: Patriarhal'naya tipografiya [Patriarchal Printing House], 1991.

events in this monastery in 1812] / Lavrenty, Archimandrite // *Mayak*. – 1842. – Vol. 2. – Book 4.

18. Tikhomirov, S.A. Otrazhenie evakuatsii nacional'nykh ценностей iz Sankt-Peterburga v istoricheskikh istochnikakh perioda napoleonovskogo nashestiya [Reflection of the evacuation of national values from St. Petersburg in the historical sources of the period of the Napoleonic invasion] / S.A. Tikhomirov // *Dokumental'noe nasledie Rossii*:

teoriya i praktika sohraneniya i ispol'zovaniya nauchnykh fondov. Sbornik nauchnykh statej k 60-letiyu Nauchnogo arhiva Komi NC UrO RAN [Documentary heritage of Russia: theory and practice of the preservation and use of scientific funds: Collection of scientific papers dedicated to the 60th anniversary of the Scientific Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS]. – Syktyvkar, 2013.

Информация об авторе:

Колесников Сергей Петрович – председатель правления Вологодского регионального научно-исследовательского и издательского центра археологии, локальной истории и краеведения (160022, Российская Федерация, Вологодская область, г. Вологда, ул. Сергея Преминина, д. 6, оф. 125; e-mail: s.kolesnikov.1812@yandex.ru).

Author:

Sergei P. Kolesnikov – Chairman of the Board of the Vologda Regional Research and Publishing Center for Archeology, Local History and Local Lore; (6, Sergei Preminin st., office 125, Vologda 160022, Vologda Region, Russian Federation; e-mail: s.kolesnikov.1812@yandex.ru).

Для цитирования:

Колесников, С.П. В ожидании «грозы»: Образы грядущей войны с Наполеоном в общественном сознании населения губерний Европейского Севера России. Историко-документальное и культурно-антропологическое изыскание / С.П. Колесников // *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология»*. – 2023. – № 5 (63). – С. 67–71.

For citation:

S.P. Kolesnikov. Waiting for the "thunderstorm": Images of the coming war with Napoleon in the public consciousness of the population of the provinces of the European North of Russia. Historical-documentary and cultural-anthropological research / S.P. Kolesnikov // *Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology"*. – 2023. – № 5 (63). – P. 67–71.

Дата поступления статьи: 05.06.2023

Прошла рецензирование: 14.06.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 05.06.2023

Reviewed: 14.06.2023

Accepted: 16.06.2023